

В прощальном очерке с Евгением Анатольевичем Расторгуевым я упомянул про стихи, что писал художник, как исповедь. Теперь, думаю, пришло время более широко познакомить с ними наших читателей. Самиздатовский сборник, из которого они взяты, посвящён Е.А. Расторгуевым «Памяти Жены моей Тамары Гусевой. Её трагическому уходу». Не знаю, когда была издана эта книжица, никаких выходных данных у неё нет, но мне она подарена автором, судя по моей пометке карандашом на последней её странице, «В мастерской художника 22 июня 2008 года». Автограф художника гласил: «Валерию и Ирине – мои стихи и наилучшие пожелания».

В очерке я рассказал и об автопортрете, что подарил мне Евгений Анатольевич в своей мастерской, и о присланных самим им нарисованных праздничных открытках. Репродукции этих произведений украшают обложку 70-го выпуска «Вертикали. XXI век».

В. Сдобняков

* * *

Осторожно!
Не спугните моих
воспоминаний...
Они при Луне. Вечерами.
Приближаются ко мне.
Лёгкие, как пыль на ветерке.
и спугнуть их ничего не стоит...

И тогда
не будет ни крыши –
поросшей зелёным мхом.
Ни чердака с книгами и нотами.
Ни террасы,
заваленной
всяким хламом.
Ни скрипа дверей коридорных.
Ни запаха старых вещей, –

В бабушкиных кладовых –
исчезнет мир,
что окружал меня
и даже – могучий вяз – исчезнет,
под корень срубленный, ушедшим
вспять воспоминанием.

* * *

Подушка вся в слезах, –
то ночью
Ангел плакал...
И на моём листке,
писал стихи...
Я слышал над собой, –
то шорох,
то дыханье...
Сознание ушло в тропинки сна...
Под утро стих прочёл –
он про тебя,
о крыльях белых,
о днях ушедшей розовой зимы,
обрушивших на нас
синичье щебетанье,
в то первое свиданье,
в бору – средь сосен
вековых.
Вокруг был Рай
из белых веток...
Пушился снег
и Ангел,
точно также белым
шелестел крылом...
И в воздухе чертил узоры,
оставленные мне,
сегодня на бумаге
измаранной стихом.

* * *

Увы!
Нарисовать
тебя
я не могу...
Ты ускользаешь из моего вообра-
женья.
Мучительно
хочу я вспомнить –
губ движенье,
разлёт твоих бровей...
настой вишнёвых глаз...
Но каждый раз
и в каждый новый день,
чем дальше,
тем больней
мне память ластиком стирает
реальный образ твой...
Я думать начинаю:
что я тебя
в мечтах вообразил...
Прошла ты стороной
и издали среди метели снежной
махнула мне рукой
и бросила в лицо

холодный белый снег...
но по утрам
в заплаканных глазах
колеблются неясные черты
и слышится хруст снега
под ушедшими шагами...

* * *

Октябрь сусальным золотом
закрасил тротуар...
Церковный звон, под ветром –
ворошит червонцы...
Вот клён оранжевый –
кадит листвою...
И лёт берёза –
нежно жёлтым солнцем...
Ультрамарином пачкает
заборы и дома
громадной кистью –
неразборчивый художник...
Не отыскать девятую волну,
чтоб к берегу весны
прибить
мой ветхий челн...
И в днях раздумий
шумит ветрами осень,
расшвыривая
мой душевный листопад.

* * *

Весенняя гроза отбушевала.
Потоки мутные размыли огород...
И на стекле окна –
осталась капелька воды,
слезою чистой...
В ней отразился неба свод
и лучик солнца дрожит –
вот-вот растаёт...
Она не ведаёт,
что майский день,
пропитанный грозой,
стремительно на лето наступает
и зелень брызжет синькою небес,
звенит и звоном колокольным
весенний благовест, идёт
молитвой неземной
по долам и полям...
Слезинка на твоей реснице
от сна,
где бушевали отзвуки грозы...
В ней утренний пейзаж,
повёрнутый верх дном,
вот-вот покатится по розовой щеке
весёлым ручейком.

* * *

Где тот
Кораблик
маленький, бумажный...
В какие Океаны он уплыл.
Какие страны
увидал?

И бури испытал какие?
Или размок в том ручейке
где я его
в далёкий рейс благословил.
Какие паруса красивые
я расписал...
Назвал – «Мечта» –
борт
алой краской вывел.
И вымпел на корме
из шёлка
привязал...
Кораблик маленький,
как жизнь –
уплыл в то розовое утро
и не возвратится.
А я смотрю
в любом весеннем ручейке.
И жду,
прикрыв глаза ладошкой,
не виден ли кораблик мой вдали?
Проходят годы...
«Мечту» мою
не возвращает ручейк.

* * *

Ты в храм вошла,
чтоб в нём
зажечь свечу,
но храм был пуст...
Лишь ветерок качал цветы
у Спаса,
оставленные кем-то васильки...
Они во мраке
голубели женским глазом...
Поставив незажжённую свечу,
ты вышла,
провожаемая взглядом и запахом
полей.
Грядюю облака курчавились над
храмом
и ласточки звенели в высоте
скрипичной нотой моего отца,
и Волга в брызгах солнца,
под горой сияла.
Ты руку подняла в прощальном жесте...
И тайна от невысказанных слов
осталась
в травах тишины
у дальнего погоста.

* * *

Мы связи с прошлым рвём,
как паутину
и не хотим минуту задержать,
чтобы ушедший день
в ладонях подержать
и им, как драгоценностью
полюбоваться...
Как хочется мне воздух сохранить,
которым ты дышала...

Песок рассыпчатый у Волги,
следы от ног босых у тальника,
и облаков раскидистые очертанья,
что в вышине
над нами
завивали фантазию свою...
И даже там, в Раю,
с Земли ушедши,
вспомнить,
как лил весенний дождь,
и капельки его
дрожали на твоих ресницах...
И вспомнить сон,
который,
может быть, приснился
в какие-то годы,
рассказанный тобой...

* * *

На нашей ёлке,
в детстве –
наивные игрушки:
конфеты,
фантики
и погремушки,
ландрин, завёрнутый в кульки,
и свечек дольки,
поставленные в блюда,
чтобы воск не капал на пол,
и маски, сделанные из бумаги,
и цепи,
ленты
и банты
то красные,
то голубые,
а на вершине – яркая звезда...
И в белом ты Снегурочкой,
придуманная мной...
...Собор был рядом,
Крестный ход в огнях
мелькал через окошко,
и колокольный звон,
как камертон,
звенел
на ёлочных шарах...
Я знал,
что ты
появишься среди вьюги,
снежинкой белой промелькнёшь
в окне,
ещё не ясная в моём воображенье,
и рукавичкой вышитой
помашешь мне...

* * *

В кустах
заросший ручейк...
Течёт себе,
к реке
теченье
блещет...
НЕ слышно, но поёт,

как будто
песенку свою
на прутик,
точно бусы нижеет.
Красивый.
В перекатах.
Малый ручеёк.
Тут заросли осоки
теченье заграждают
и в озерко его преобразают...
Затем
два русла
вновь соединяют,
среди тальника охи,
склонённой над водой.
Так ты
этюды тихие свои,
негромко сочиняла
и выходили
нежные эссе.
В них
сорные цветы и травы
до фресок вырастали,
и цветом наполнялись
игрой его,
как этот вот
заброшенный,
негромкий
ручеёк.

* * *

Сегодня Троица!
Берёзками увит иконостас...
И Спас,
Глаза прищуря,
сквозь них
глядит на нас...
И улыбается...
Весна вступает в лето...
Лампаду красную зажгли.
Сплели венки,
и за стекло иконы положили...
Возникли детские года –
Любовь,
и хороводы,
и проводы Весны,
Надежды,
и Мечты,
и бабушка в небесно-голубом,
из храма возвратясь,
с Великим Праздником
нас поздравляет...
И пироги
на доли тройственные
разрезает...
И Раем
пахнет тот её
кусочек от пирога...
А с высоты,
из ризы золотой,

в мерцании свечей
Спаситель смотрит...
И улыбается,
берёзами шумя.

* * *

Во сне идут тревожные часы...
Балкон...
На небе
циферблатом полная луна...
Какой-то человек,
из-за кустов,
всё целится в меня...
И некуда бежать!
С балкона двери нет...
Ему я душу подставляю...
Душа – бессмертна...
Смертен человек!
Прозрачный сладкий сон
бывает только в детстве...
А в старости,
от снов, приходишь в дрожь.
И нет тебя,
и утро не приносит облегченья...
Сон длится даже днём:
Балкон...
Какой-то человек всё целится...
И некуда бежать...

* * *

Бегут полями тени...
Темнотами играют по цветам...
Стеклярусом шумит цветная
карусель...
И друг за другом,
по оврагам,
кони убегают...
Идут,
тропинкой незаметной,
ступенька за ступенькой,
в голубую высь.
Я жду,
что Белый пароход,
твою улыбку с облаков,
мне нынче привезёт!
...С песчаной насыпи
схожу на Волжский берег.
От пристани
смотрю
в раскидистую ширь...
Прозрачный день
по Волге
гонит тени,
играя с ветром в детскую игру.
И я смотрю,
как чайки ловят на лету
гудок от парохода,
ныряя с высоты
в прозрачную волну.